

**В диссертационный совет 24.2.320.07 по юридическим наукам,
созданный на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный университет»**

Отзыв

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Сачкова Андрея Николаевича на тему: «Уголовно-правовое противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» по специальности: «5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)» (Краснодар, 2024)

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается такими обстоятельствами, как: весьма существенный уровень общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид (вовлеченность значительного количества участников; потенциальная возможность по привлечению существенных финансовых ресурсов; огромные риски экономических потерь для участников такой квазиинвестиционной деятельности; реальные потери россиян от участия в финансовых пирамидах в размере 10-12 млрд рублей в год; а также: подрыв финансовой стабильности государства, дискредитация его официальных структур и органов, регулирующих финансово-кредитную деятельность; подрыв доверия к банковским учреждениям, другим легальным финансовым институтам; сопряженность с обманом; причинение значительного имущественного ущерба или создание угрозы такого ущерба); недостаточная теоретическая проработанность признаков составов преступлений, установленных ст. 172.2 УК РФ (введенной Федеральным законом от 30.03.2016 г. № 78-ФЗ); возникновение сложностей при квалификации организации деятельности финансовых пирамид; проблемы определения критериев разграничения этих преступлений с мошенничеством и иными общественно опасными деяниями; необходимость оптимизации, гармонизации и совершенствования соответствующих законодательных конструкций; необходимость проведения специального комплексного диссертационного исследования уголовно-правовых средств противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества; нерешенность вопросов, связанных с определением юридической природы организации деятельности финансовых пирамид, с пониманием юридически значимых признаков этих преступлений и особенностями их квалификации; ряд теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием организации деятельности финансовых пирамид; необходимость совершенствования нормативной регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконной деятельностью по привлечению денежных средств или иного имущества; необходимость совершенствования правил квалификации этих преступлений; и др. В связи с чем следует согласиться с утверждением об актуальности и социальной значимости темы диссертационного исследования (с. 4 автореферата).

Цель диссертационного исследования сформулирована корректно и достигнута автором работы – Сачковым Андреем Николаевичем. Основные задачи диссертационного исследования, соответствующие теме диссертационного исследования и обусловленные необходимостью достижения указанной цели диссертационного исследования, также достигнуты автором работы.

Обоснованность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации и содержащихся в автореферате диссертации, а также степень достоверности результатов диссертационного исследования обуславливаются использованием научной методологии, широкой теоретической основой исследования, которую составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту

исследования труды в области теории права, истории государства и права, социологии и криминологии, серьезной эмпирической основой диссертационного исследования (в частности – использованием материалов 149 уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью финансовых пирамид, в том числе дел о мошенничестве) и апробацией результатов диссертационного исследования. Это позволяет сделать вывод об обоснованности как диссертационного исследования в целом, так и основных положений, выносимых автором работы на защиту, в частности.

О научной новизне диссертации свидетельствуют, прежде всего: определение теоретических основ уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды; характеристика факторов, обуславливающих общественную опасность организации деятельности финансовых пирамид; выявление особенностей уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в зарубежном уголовном праве; установление содержания признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 172.2 УК РФ; разработка основных направлений оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Практическое значение диссертационного исследования заключается: в создании основы для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке организации деятельности финансовой пирамиды; в возможности использования результатов диссертационного исследования в законотворческой, праворазъяснительной, правоприменительной и преподавательской деятельности.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную апробацию посредством участия автора работы в международных и всероссийских научно-практических конференциях, отражения в 11 (Одиннадцати) научных публикациях, 5 (Пять) из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Большинство выводов и предложений автора работы заслуживают пристального внимания и одобрения.

В то же время изучение автореферата диссертации Сачкова Андрея Николаевича позволяет сформулировать следующие замечания:

1. В работе прослеживается несоответствие между двумя тезисами: тезисом, согласно которому преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 172.2 УК РФ (организация деятельности финансовой пирамиды), посягает на два непосредственных объекта, дополнительным из которых являются – отношения собственности (абз. 1 2-го основного положения, выносимого на защиту; см.: с. 7 автореферата), и тезисом о том, что потерпевший не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 172.2 УК РФ (см.: с. 13 автореферата). С гражданско-правовой точки зрения отношения собственности предполагают наличие конкретного лица, обладающего правомочиями владения, пользования и распоряжения имуществом (предметом, по поводу которого складываются отношения собственности), – собственника. Уголовно-правовая точка зрения может быть проиллюстрирована на примере состава любого хищения (прим. 1 к ст. 158 УК РФ): отношения собственности конкретного вида (непосредственный объект) обуславливают наличие конкретного лица, которому причинен ущерб хищением, – собственника или иного владельца имущества. Другими словами, собственность «порождает» собственника. Такое «соседство» двух тезисов вызывает некоторые сомнения и требует дополнительной аргументации.

2. Тезис о том, что норма об ответственности за мошенничество (соответствующая часть ст. 159 УК РФ) и норма об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды (соответствующая часть ст. 172.2 УК РФ) не являются взаимоисключающими; тезис

о возможности применения этих норм одновременно (по совокупности) (абз. 1 4-го основного положения, выносимого на защиту; см.: с. 8 автореферата; см. также: с. 15-16 автореферата); тезис о том, что «...наличие обмана при привлечении денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду не исключает квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ» (см.: с. 14 автореферата) – все перечисленные тезисы нуждаются в уточнении или требуют дополнительной аргументации в связи с нижеследующим.

Прежде всего, на невозможность идеальной совокупности преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 172.2 УК РФ, указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 своего постановления от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Во-вторых, о невозможности идеальной совокупности этих преступлений отмечается в аналитической уголовно-правовой литературе: «по смыслу запрета [речь идет об уголовно-правовом запрете, установленном ст. 172.2 УК РФ, – *Л.Ш.*] **объективная сторона** преступления состоит именно в привлечении денежных средств от названных в статье [172.2 УК РФ] лиц в не скрываемых от вкладчиков целях исключительного либо преимущественного погашения задолженности перед ними и выплаты им дохода (предоставления иной выгоды) за счет привлеченных в последующем средств (имущества) других вкладчиков. Привлекаемые впоследствии вкладчики также информируются о действительном содержании проводимых ими операций. Если же организатор пирамиды и первые вкладчики, аккумулируя средства в пирамиде, исходят из того, что они не станут сообщать последующим вкладчикам о пирамидальном характере осуществляемой ими деятельности, то организатор и первые вкладчики тем самым становятся **действующими по предварительному сговору мошенниками**, посягающими на имущество последующих вкладчиков»¹. Действительно, нельзя одновременно совершать контрадикторные деяния: и скрывать цели, и раскрывать их; и информировать о «пирамидальном» характере деятельности, и не сообщать об этом; и говорить, и молчать; и обманывать (пусть и путем умолчания), и сообщать об истинном положении вещей (*nulla tertia optio* – «третьего не дано»). Таким образом: идеальная совокупность этих преступлений (мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды) невозможна; возможна только реальная совокупность этих преступлений.

3. При анализе соответствующих идей о криминализации, уголовно-правовых и уголовно-законодательных (юридических и нормативных) конструкций (параграф 1.2 диссертации «Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид», вторая глава диссертации «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: уголовно-правовая характеристика состава» и параграф 3.3 диссертации «Основные направления оптимизации уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества») исследователем не в полной мере был задействован потенциал теории уголовного правотворчества (теорий криминализации, дифференциации уголовной ответственности и уголовно-законодательной техники), позволяющий использовать при анализе этих идей и конструкций такие уголовно-правотворческие критерии, как: причины криминализации; основания криминализации; основание дифференциации уголовной ответственности (в совокупности с представлениями о криминообразующих и специализирующих элементах и признаках); общие и специальные правила конструирования состава преступления; правила внешней законодательной техники; и др. Анализ с более широким использованием указанных критериев в большей мере соответствовал бы заявленным методологическим основаниям

¹ Яни П.С. Абз. 3 п. 2 комментария к статье 172.2 // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / Авт. колл.: А.В. Бриллиантов, А.В. Галяхова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. – В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. 371 с. (СПС «КонсультантПлюс»).

